

References

1. Alferova N.S. Osobennosti diskursa "avtoritarnogo" tipa yazykovoy lichnosti v emotsionalnoy situatsii "gnev" / N.S. Alferova // Gumanitarnye issledovaniya. – 2011. – № 3(39). S. 6–10.
2. Gorlova G.N. Zhanr svetskaya beseda kak forma organizatsii obshcheniya v kontekste natsionalnoy kultury (diakhronnyy aspekt) / G.N. Gorlova // Gumanitarnye issledovaniya. – 2010. – № 1 (33). – S. 30–36.
3. Isaev G.G. Reprezentatsiya prirody Blizhnego Vostoka v khudozhestvenno–dokumentalnom diskurse I. Bunina / G.G. Isaev // Gumanitarnye issledovaniya. – 2010. – № 1 (33) – S. 163.
4. Kazieva D.A. PR–diskurs v svete lingvisticheskogo nauchnogo instrumentariya: metodologiya i perspektivy izucheniya / D.A. Kazieva // Gumanitarnye issledovaniya. – 2012. – № 3 (43). – S. 11–14.
5. Kazieva D.A. Status PR –kommunikatsiy v sovremennom mire: metodologiya i perspektivy izucheniya / D.A. Kazieva // Gumanitarnye issledovaniya. – 2013. – № 3 (47). – S. 36–39.
6. Karabushchenko P.L. Elitologiya kultury i filosofiya tvorchestva / P.L. Karabushchenko // Gumanitarnye issledovaniya. – 2014. – № 3 (51). – S. 29–36.
7. Makushin A.B. Proizvodstvo novostnykh televizionnykh formatov v usloviyakh mediakonvergensii / A.B. Makushin // Gumanitarnye issledovaniya. – 2014. – № 3 (51). – S. 40–45.
8. Romenskaya Ye.A. Kommunikativnye strategii i taktiki borby za vlast / Ye.A. Romenskaya // Gumanitarnye issledovaniya. – 2011. – № 2 (38). – S. 90–95.
9. Spesivtseva L.V. Poemy kak literaturnyy zhanr / L.V. Spesivtseva // Gumanitarnye issledovaniya. – 2012. – № 1 (41). – S. 150.
10. Usmonov R.A. Tekst publichnogo politicheskogo vystupleniya kak lingvisticheskyy fenomen / R.A. Usmonov // Gumanitarnye issledovaniya. – 2010. – № 3(35). – S. 91–94.
11. Chistyakova I.Yu. Intervyu kak analiticheskyy zhanr sovremennoy publitsistiki / I.Yu. Chistyakova // Gumanitarnye issledovaniya – 2013. – № 4 (48). – S. 47–50.
12. Chistyakova I.Yu. Iz epistolyarnogo naslediya B.M. Shakhovskogo i Yu.I. Kochetkova I.Yu. Chistyakova // Gumanitarnye issledovaniya . – 2014. – № 3 (51). – S. 70–76.
13. Chistyakova I.Yu. Russkiy ritoricheskyy ideal / I.Yu. Chistyakova // Gumanitarnye issledovaniya . – 2012. № 2 (42). – S. 132–139.
14. Chistyakova I.Yu. Elitarnyy tip recevoy kultury (slovarnaya statya) / I.Yu. Chistyakova // Kognitivnyy slovar literaturno–filosofskogo diskursa / red.–sost.: D.M. Bychkov, Ye.N. Badalova. – Astrakhan: Astrakhanskiy gosudarstvennyy universitet, Izd. dom «Astrakhanskiy universitet», 2014. – S. 258–259.
15. Chistyakova I.Yu., Kunitskaya Ya.L. Esse kak analiticheskyy zhanr sovremennoy publitsistiki / I.Yu. Chistyakova, Ya.L. Kunitskaya // Govoryashchaya lichnost v sovremennom informatsionnom obshchestve. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po ritorike. g. Astrakhan, 15 marta, 2012 g. – S. 65–68.
16. Chudinova Yu.V. Zhanr «esse» v sovremennom literaturovedenii / Yu.V. Chudinova // Gumanitarnye issledovaniya. – 2010. – № 4 (36). – S. 267–273.

**СУБАЛЬТЕРНОВЫЕ ГРУППЫ КАК НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ
ИДЕЙ НЬЮ ЭЙДЖ¹**

Горлова Екатерина Владимировна, кандидат философских наук

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E–mail: spiro.spero@mail.ru

Статья посвящена изучению движения Нью Эйдж с позиции субальтерновых групп. Объясняются истоки возникновения термина «субальтерн» и его становление в рамках научного дискурса. Подробно исследуются две субальтерновые группы, оказавшие огромное влияние на развитие культуры и философии Нью Эйдж: коренное население Америки и феминистические идеи. Особую роль в распространении как индейской тематики, так и в целом поликультурности, представленной культурами других малых народов, в Нью Эйдж сыграли феминистские идеи. Гипертрофированное внимание идеологов Нью Эйдж к малым группам и их ценностям не могло не обойти стороной индейцев. Ещё недавно индейская женщина была самым бесправным существом в стране. Она была лишена имени, обозначалась лишь презрительным прозвищем «скво». Такая негативная коннотация распространялась на всё, что было связано с индейской женщиной, но Нью Эйдж в корне изменил эту ситуацию. Теперь именно индейская женщина становится транслятором древней мудрости, сообщая её мужчине. Так, образ индейской женщины из «скво» превратился в транслятора древней мудрости, идеал первородной женщины, женщины–шаманки, который стал востребованным в обществе потребления. Среди многочисленных форм Нью Эйдж феминизм и полиэтничный компонент отражают основные характеристики изучаемого явления.

Ключевые слова: Нью Эйдж, субальтерновые группы, индианка, феминизм, малые группы, полиэтничный компонент, женщина–шаман, женщина–лидер, коренное население Америки

¹ Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15–33–01319 "Семья и социальные паразиты".

SUBALTERN GROUPS AS A NEW VECTOR DEVELOPMENT
OF NEW AGE IDEAS

Gorlova Yekaterina V., Ph.D. (Philosophy)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 4141056, Russian Federation
E-mail: spiro.spero@mail.ru

The article is devoted to studying of the New age movement from a position of subaltern groups. We explain the origins of the term «subaltern» and its development within the framework of scientific discourse. We examine in detail two subaltern groups : Native Americans and feminist ideas. They had an enormous influence on the development of culture and philosophy of the New Age. The feminist ideas has played a special role in the spread of Indian subjects, and as a whole multiculturalism represented by the cultures of other small nations in the New Age. Hypertrophic attention of New Age ideologues to small groups and their values could not ignore the Indian women. Earlier Indian woman was the most powerless creature in the country. She was deprived of a name because she has a contemptuous nickname «squaw». This negative connotation was extend to everything about Indian women, but New Age has changed this situation radically. Now it is Indian woman becomes the translator of ancient wisdom, telling her man. So, the image of an Indian woman from the «squaw» has become a translator of ancient wisdom, the ideal primordial female shaman, which became popular in the consumer society. The feminism and multiethnic component reflect the basic characteristics of the New Age phenomenon.

Keywords: New Age, subaltern group, Indian, feminism, small groups, multi-ethnic component, female shaman, female leader, indigenous population of America

Одной из типичных черт Нью Эйдж можно считать тот факт, что одним из центральных направлений развития движения стали так называемые субальтерновы группы (от англ. *Subaltern Groups*). К сожалению, в российском научном дискурсе пока не существует устоявшегося термина, равноценного английскому, поэтому мы будем пользоваться понятием «субальтерн». Сам термин «*subaltern*» был впервые применён итальянским марксистом Антонио Грамши, употребившим его не в традиционном военном значении – для определения младшего по званию офицера, а в социальном плане, обозначив с помощью данного термина определённые социальные группы, находящиеся в подчинённом положении по отношению к другим классам или социальным слоям. Свои мысли по поводу использования этого термина А. Грамши изложил в ряде работ, опубликованных в 1930-е гг. под общим названием «Тюремные тетради» [1]. В 1980-е гг. теория субальтерновых групп получила дополнительное звучание благодаря работам философов и политологов, развивающих постколониальную теорию. Идеи А. Грамши оказались созвучны идеям многих учёных стран Азии, Африки или Латинской Америки, пытавшихся отстоять право своих народов самим писать свою историю. Рассматривая колониальные в прошлом народы, они пытались понять как их роль в историческом процессе, так и место в формировании современных идеологий [1,2,3,4]. В этом плане показательна позиция английского политолога египетского происхождения Э. Саида, который для своей книги «Ориентализм» в качестве эпиграфа взял фразу К. Маркса из работы «18 брюмера Луи Бонапарта»: «Они не могут представлять себя, их должны представлять другие». Учёные, занимавшиеся субальтерновыми группами, пытались говорить от имени угнетённых, эксплуатируемых или лишённых голоса. Если в самом начале становления этого гуманитарного направления учёные под субальтерновыми группами понимали в основном колониальные народы, то к середине 1980–х гг. такие ведущие теоретики постколониальной теории, как Г. Спивак, заговорили о том, что и социальные, и гендерные группы также относятся к субальтерновым [7, p. 271–313]. Однако, по мнению С. Мортон, субальтерн – это не только состояние угнетения или подавления со стороны власти имущих. Пролетариат не является субальтерном, так как активно проявляет себя даже в период своего угнетения. Субальтерновая группа – это такая группа, которая лишена возможности говорить от своего имени, чью позицию игнорируют, не замечают и даже презирают [8, p. 234].

В 1980-е гг. мы можем наблюдать не только появление теории субальтерновых групп, но и саму активизацию этих групп в общественном дискурсе. Всё чаще представители разных групп, которые раньше были лишены голоса, не только получили возможность заговорить, но и к ним стали прислушиваться. От статуса изгоев, игнорируемых, социально или культурно подавленных они в 1970–1990-е гг. стали постепенно переходить в иную категорию – тех, кто не только активно говорит, но и является услышанным.

В этом отношении феномен Нью Эйдж является исключительно благоприятным для научного анализа. В 1980-е гг. он начал активно вбирать в себя всех тех, кого ранее презирали. Общество

вдруг открыло для себя, что они могут быть интересны ему, что этим людям есть, что сказать. В силу кризисных тенденций в рамках культуры мейнстрима общество всё чаще обращалось к ним в поисках альтернативы. А они, в свою очередь, начали активно на него влиять.

В силу того, что роль таких культур, как индийская, китайская и прочие, хорошо описана в зарубежной и отечественной литературе, мы решили обратить наше внимание на две субальтернативные группы, оказавшие огромное влияние на развитие культуры и философии Нью-Эйдж: коренное население Америки и женщины. Мы сознательно остановились на этих двух разноплановых категориях, учитывая тот факт, что субальтерн не объединяет только социальные или только этнические группы, субальтерн также аморфен по типу, как и сам Нью-Эйдж. В нём нет антиномичной дихотомии: либо то, либо это. В нём есть комплементарное единство: и то, и это.

Начиная с середины XIX в. женщины активно боролись за свои политические и экономические права, очень многого они смогли достичь уже к началу XX в. Однако, несмотря на экономические и политические успехи, женщины оставались в группе «угнетённых» в культурном плане. Их культурная статусность занимала низшее положение по сравнению с мужской моделью поведения [2].

Но к 1980-м гг. они не только добились значительных прав и свобод, но и смогли коренным образом изменить культурную картину мира американского общества. В рамках идеологических паттернов Нью-Эйдж они смогли не только убедить общество в своём праве на равные возможности в экономике и культуре, но и добиться определённых предпочтений в картине мира. Из субверсивного положения в старой патриархальной иудейско-христианской системе фемининный принцип начинает занимать главное положение, выступая одним из главных креативных и прогенетивных принципов. Во многом этому способствовали нетрадиционные (для западного общества) идеологии: индуизм, даосизм, неокельтское язычество и т.д.

Далее мы попытаемся на конкретных примерах (коренного населения Америки и феминистических идеях) проследить многообразие идеологических посылов Нью-Эйдж, составляющих основу этого сложного феномена. К сожалению, в силу определённых ограничений мы не можем представить всю палитру этого многообразного и многослойного явления. Вне поля исследования остаётся ньюэйджевая музыка, искусство, психология, чэннелинг, экология, история и археология, философия (философия Гайя или Геи) увлечение оккультными практиками, «воссоздание» псевдодревних учений или верований (викка, учение толтеков, нагуализм и т.д.), уфологические церкви, восточные мистические учения, неохристианские учения, впитавшие идеи Нью-Эйдж и др.

Если в XIX в. и в начале XX в. на формирование Нью-Эйдж огромное влияние оказали восточные учения, особенно индуизм и буддизм, то во второй половине XX в. мы сталкиваемся с совершенно новым явлением – культура мейнстрима Америки попадает под воздействие картины мира коренных американцев. Традиционно образ американского индейца воспринимался с позиции потенциального врага. В литературе и кинематографе индейца изображали жестоким, диким, глупым, но с началом новой культурной парадигмы в восприятии американцев образ индейца изменился. Из врага индеец превратился в носителя знания, человека, лучше понимающего природу, а значит, и более естественного и правильного и т.д.

Повышение благосостояния американцев и их тяга к альтернативной духовности, вызванная стремлением к расширению потребительской культуры, после Второй мировой войны способствует вновь проявленному повышенному интересу к индейской культуре. Отмечая роль образа индейцев в становлении Нью-Эйдж, можно констатировать, что данный образ стал своеобразной иконой духовной силы, вдохновляющей широкий спектр представлений и моделей поведения среди некоренного населения США.

Положительный имидж индейцев формировался постепенно, выдвигая на первый план образ индейского шамана как мудрого наставника. Одним из ярких популяризаторов индейской культуры является К. Кастанеда, который привлёк колоссальное внимание к индейской магии и к психоделическим практикам шамана Хуана Матоса своей работой «Учение донна Хуана: Путь знания индейцев яки» [6]. Данный труд стал мировым бестселлером, описывающим личный опыт автора.

Возрастающий интерес к индейской культуре формирует «туристический бум». Если в 1920–1930-х гг. туризм в индейские резервации преследовал только познавательные цели, то после выхода книг К. Кастанеды многие американцы устремились в районы проживания индейцев в поисках своего «донна Хуана». Каждый мечтал стать К. Кастанедой, получив подобные знания из первых рук.

На фоне глобализации в американском обществе происходит обмен мировоззренческими представлениями и религиозными системами. Потребительский запрос общества на эзотеризм, шаманизм и неоязычество восполнялся обилием массовой литературы, продукции, туристическими предложениями и новоявленными шаманами, мгновенно отвечающими на запросы рынка.

В этой связи интересной представляется метод «базового шаманизма» антрополога М. Харнера [8], аккумулировавшего сакральные шаманские техники из разных культур, предлагавшего всем желающим прикоснуться к мистической стороне индейской культуры и повлиявшего на развитие трансперсональной психологии. При этом возникает новый термин «неошаманизм», обозначающий шаманскую практику белокожих американцев [8, p. 431].

Однако, многие антропологи и психологи скептически и даже негативно относятся к экспериментам организации М. Харнера, в чём находят поддержку среди индейского населения США, которое заявляет, что подобные действия ведут к эксплуатации индейского культурного наследия. Учёные же критикуют за отрыв от исторических и культурных корней и непонимание сути происходящих явлений, что, по их мнению, может привести к опасным последствиям. Среди наиболее активных противников М. Харнера были Д. Ноель и Р. Уоллис. Правда, ни один из указанных критиков не был специалистом по шаманизму, поэтому эта критика носила несколько общий характер, не касаясь существа вопроса.

Своеобразной характерной чертой новой культурной парадигмы явилось и то, что на передний план в движении Нью Эйдж выходят культурные ценности субальтерных групп, чья культура в предыдущий период игнорировалась, а сами они занимали подчинённое положение, что нашло своё отражение в полиэтничном и гендерном характере данного феномена. Особенно отчётливо это проявилось в распространении среди американцев культурных паттернов, связанных с автохтонным населением США, чьи представители стали восприниматься под влиянием идей Нью Эйдж как носители особой мудрости и выступать в качестве учителей или духовных ориентиров.

Особую роль в распространении как индейской тематики, так и в целом поликультурности, представленной культурами других малых народов, в Нью Эйдж сыграли также и феминистские идеи. Гипертрофированное внимание идеологов Нью Эйдж к малым группам и их ценностям не могло не обойти стороной индейок. Ещё недавно индейская женщина была самым забытым и бесправным существом в стране. В XIX в. в американском обществе с её незавидным положением могло сравниться лишь положение китаянки, да ещё, пожалуй, чернокожей рабыни. Она была лишена имени, обозначалась лишь презрительным прозвищем «скво». Американское общество относилось негативно даже к белым мужчинам, женившимся на индейках. Они, в свою очередь, удостаивались пейоративного прозвища «*squaw-man*» – мужчина–скво. Такая негативная коннотация распространялась на всё, что было связано с индейской женщиной [3, 5], но Нью Эйдж в корне изменил эту ситуацию. Теперь именно индейская женщина становится транслятором древней мудрости, сообщая её мужчине. В индейке современные феминистки увидели идеал первородной женщины [5]. Но в наивысшей степени этот идеал был выражен в женщине–шаманке. Нью Эйдж и феминизм не изобрели ничего нового. Часто в этом симбиозе синкретично сочетались работы аналитической психологии и труды Р. Грейвса [2], много сделавшего для популяризации высокой роли женских божеств в мифологии Старого Света. Но здесь Нью Эйдж получил новый импульс, в котором сочеталась своеобразная идеологическая триада: коренные американцы, женщины и шаманизм. Каждая из отдельных тем уже сама по себе становилась беспроигрышной, а их сочетание обеспечивало колоссальный успех среди американской общественности, симпатизирующей Нью Эйдж или даже равнодушной к нему.

Отметим, что включение мировоззрения коренных американцев в общеамериканский культурный ландшафт имело важные последствия как для самой американской культуры, так и для собственно индейских культур, так как приводило к формированию паниндийской культуры, возникающей из сплава различных культур Севера и Юга США, а также Мезоамерики и Южной Америки. С одной стороны, этот процесс конвергенции вызывал протесты со стороны индейских традиционалистов, борющихся за сохранение чистоты своих культур, но, с другой стороны, осознавая некую особую идентичность, многие представители автохтонного населения сами невольно становились проводниками идей Нью Эйдж в рамках близкой им индейской тематики. Таким образом, образ индейской женщины из «скво» превратился в транслятора древней мудрости, идеал первородной женщины, женщины–шаманки, который стал востребованным в обществе потребления [6].

В целом история развития феминизма в США перекликается с этапами генезиса Нью Эйдж. Уже в XIX в. в США женщины добились определённых прав и свобод. Всё это нашло отражение в усилении роли женщин в формировании новых идеологических и философских течений. М. Бейкер Эдди, Э. Хопкинс, М. Фуллер, Е.П. Блаватская и др. оказываются во главе новых церквей, религиозных или светских организаций, печатных изданий и т.д., таких, как «Христианская наука», «Новая Мысль», «Теософское общество», «Спиритуализм», «Трансцендентализм» и т.д.

Во второй половине XX в. феминистское движение вновь заявляет о себе. Культурный феминизм раскрывает ценность особого женского мира, пытаясь декларировать мысль о том, что женская культура, в отличие от патриархальной, характеризуется позитивными моральными и гуманистическими ценностями.

Анализ работ [2, 5, 7], посвящённых феминизму, показывает, что реформы, связанные с повышением статуса женщин на законодательном уровне, научные труды, изучающие особенности женской психологии, отстаивали её права на личную, сексуальную, экономическую и другие свободы и, что особенно важно, повлияли на «подъём женского сознания». Разнообразие феминистских направлений нашло отражение в поливариантном проявлении философии Нью Эйдж. С одной стороны, феминизм представлен расширенной формой разнообразных практик и семинаров, с другой стороны, благодаря достижениям движения политического феминизма многие женщины по-новому стали осознавать свою индивидуальность и значение в обществе. Данные практики сложились в особое направление в женском движении – «духовный феминизм» [7, p. 39].

Таким образом, в 1960–1970-е гг. всё больше женщин подвергают критике патриархальные религиозные институты и ищут так называемого «духовного утешения» вне данных учреждений. В 1980-х гг. волна новой, духовно ориентированной Нью Эйдж-литературы и семинаров была направлена на удовлетворение этого спроса. Популярные книги, фильмы, телешоу и корпоративные семинары стали отражать влияние Нью Эйдж-культуры. К 1990-м гг. Нью Эйдж настолько вошёл в повседневную потребительскую культуру, что его «очевидное присутствие перестало замечаться». Именно в данный период стремительно увеличивается количество женщин-учителей и женщин – лидеров семинаров Нью Эйдж. Авторы Нью Эйдж-книг, посвящённых проблемам женщин, М. Уильямсон, Ш. Маклейн, С.П. Братхнач, Р. Алтеа, К. Мисс, Б. Иадэ, Ш. Гавейн, К. Пинкола Эстес, Л. Хей и др., последовательно возглавили список бестселлеров 1990-х гг. На современном этапе феминистические идеи Нью Эйдж достигли такого уровня развития, что во многом создали один из шаблонов восприятия современной культуры. Образ женщины-лидера, женщины-духовного наставника, женщины-шаманки, женщины-хранительницы тайных знаний, женщины-богини прочно вошёл в современное мировоззрение. Однако плодами данной культурной революции пользуются не только женщины, но и мужчины, обращаясь к одному из данных образов, популяризированных Нью Эйдж.

Помимо этого, очень ярко прослеживается симбиоз феминизма с политичным компонентом Нью Эйдж. Например, белокожие женщины намного охотнее интересуются этническими/расовыми традициями так называемых «цветных культур». Согласно исследованиям последних лет, потребителями Нью Эйдж становятся афроамериканские женщины, для которых выпускается специальная литература, продукция, музыка, учитывающая расовые и культурные особенности данного покупателя [7].

Таким образом, мы рассмотрели роли одной из типичных черт Нью Эйдж – ориентации на изучение субальтерновых групп, которым отводится важное место в мировоззренческой картине мира среднего класса Америки 1960–1990-х гг. Среди многочисленных форм Нью Эйдж феминизм и полиэтничный компонент отражают основные характеристики изучаемого явления. Исследование данных субальтерновых групп дало возможность представить широту данного движения и проследить ту роль, которую играл Нью Эйдж в развитии культуры США в указанный период.

Список литературы

1. Грамши, А. Тюремные тетради: В 3-х ч. Ч. 1. [Текст] / А. Грамши. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
2. Грейвс Р. Белая Богиня. Историческая грамматика поэтической мифологии [Текст] / Р. Грейвс. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 656с.
3. Крючкова, Е. В. Изменение современной культурной парадигмы как отражение эпохи постмодернизма [Текст] / Е. В. Крючкова // Каспийский регион : политика, экономика, культура. – 2011. – № 2. – С. 266–274.
4. Решетникова Н.С. Проблема утраты своеобразия культуры в условиях глобализации [Текст] / Н.С. Решетникова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 2. – С. 288–294.
5. Эстес К.П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях [Текст] / К.Эстес. – М.: Гелиос, 2001. – 496с.
6. Castaneda, C. Journey to Ixtlan : The Lessons of Don Juan [Text] / C. Castaneda. – N.Y. : Simon and Schuster, 1972. – 480 p.
7. Crowley, K. Feminism's New Age : Gender, Appropriation, and the Afterlife of Essentialism [Text] / K. Crowley. – N.Y. : State University of New York Press, 2011. – 243 p.
8. Hanegraaff, W. J. New Age Religion and Western Culture : Esotericism in the Mirror of Secular Thought [Text] / W. J. Hanegraaff. – Albany : State University of New York, 1998. – 580 p.

References

1. Gramshi, A. Tyuremnyye tetradi: V 3–h ch. Ch. 1. [Tekst] / A. Gramshi. – M.: Politizdat, 1991. – 560 s.
2. Greys R. Belaya Boginya. Istoricheskaya grammatika poeticheskoy mifologii [Tekst] / R. Greys. – Ekaterinburg : U–Faktoriya, 2005. – 656s.
3. Kryuchkova, E. V. Izmenenie sovremennoy kulturnoy paradigmy kak otrazhenie epohi postmodernizma [Tekst] / E. V. Kryuchkova // Kaspiyskiy region : politika, ekonomika, kultura. – 2011. – # 2. – S. 266–274.
4. Reshetnikova N.S. Problema utraty svoeobraziya kul'tury v usloviyah globalizatsii [Tekst] / N.S. Reshetnikova // Kaspiyskiy region : politika, ekonomika, kultura. – 2011. – # 2. – S. 288–294.
5. Estes K.P. Beguschaya s volkami. Zhenskiy arhetip v mifakh i skazaniyakh [Tekst] / K.Estes. – M.: Gelios, 2001. – 496s.
6. Castaneda, C. Journey to Ixtlan : The Lessons of Don Juan [Text] / C. Castaneda. – N.Y. : Simon and Schuster, 1972. – 480 p.
7. Crowley, K. Feminism's New Age : Gender, Appropriation, and the Afterlife of Essentialism [Text] / K. Crowley. – N.Y. : State University of New York Press, 2011. – 243 p.
8. Hanegraaff, W. J. New Age Religion and Western Culture : Esotericism in the Mirror of Secular Thought [Text] / W. J. Hanegraaff. – Albany : State University of New York, 1998. – 580 p.

ПРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА ЛИЧНОСТИ

Рамазанова Саида Ракиповна, аспирант

Пятигорский государственный лингвистический университет
357 532, Российская Федерация, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Калинина, 9
E–mail: saida955@mail.ru

Статья посвящена философскому осмыслению нравственных императивов личности. Избранная тематика является довольно современной и важной. Тематика статьи является несомненно теоретически актуальной. Актуальность этой статьи вызвана тем, что в XX веке человечество пережило множество ужасающих событий: кровопролитные войны, ядерные катастрофы, политические конфликты. Эти конфликты сегодня пока еще не разрешены. В статье рассматриваются пути разрешения межэтнических и межконфессиональных конфликтов, которые должны строиться на нравственных ориентирах, на приоритете духовных ценностей. Нравственная культура влияет на взаимоотношения между народами. Она отражает духовные и материальные ценности общественной системы. Известный факт, что в XXI веке лишь диалог культур в состоянии помочь народам переосмыслить прошлые неудачи и разрешить социальные проблемы. Все проблемы должны решаться политическими средствами, в основе которых лежат нравственные общечеловеческие ценности. Лишь с помощью открытого диалога культур мы сможем сформировать мультикультурное пространство, где смогут сосуществовать и взаимодействовать самые разные культуры. Понятие «гуманность», охватывающее как религиозные, так и светские представления до сих пор не было целостно осмыслено социальной философией. В статье раскрываются идеи нравственности с точки зрения христианства, буддизма, конфуцианства, ислама, социальной философии. Нравственность, которая располагается между религией и атеизмом, возможно станет своеобразным «третьим путем». Этот путь попытается привести личность к духовности и нравственности.

Ключевые слова: нравственный императив, честность, буддизм, христианство, конфуцианство, исламская религиозная традиция, благоразумие, мораль, добро и зло, справедливость, духовная культура

MORAL IMPERATIVES AS SPIRITUAL BASIS OF PERSONALITY

Ramazanova Saida R., post-graduate student

Pyatigorsk State Linguistic University
9 Kalinin st., Pyatigorsk, Stavropol Region, 357532, Russian Federation
E–mail: saida955@mail.ru

The article attempts to the philosophical comprehension of moral imperatives of personality. The subject is modern and important. The theme is undoubtedly actual in theory. This article is a timely issue today because in the twentieth century, humanity has survived many terrible events: the bloody wars, nuclear disasters, Political Science conflicts. These problems are still not resolved. The article discusses ways to resolve ethnic and interconfessional conflicts, which should be based on moral benchmarks, on the priority of spiritual values. Moral culture influences the relationship between people. It reflects the spiritual and material values of the social system. A well-known fact that in the XXI century only the dialogue of cultures is able to help people to rethink past failures and resolve social problems. All problems should be solved by Political Science means, which are based on universal moral values. Only through public dialogue of cultures we will be able to form a multicultural space where different cultures will be able to co-exist and interact with each other. The concept «humanity» which deals